

которые он совершил, а также за то, что так дурно пользовался он своим духовным саном.

После этого вышел он из своей кельи и отправился в монастырь говорить с братьями. Когда они собрались вместе, приор передал им рассказ крестьянина и объявил о том, что брат Раш демон, а не земное создание. Услышав это, монахи сильно удивились и пожалели, что так часто поступали, как он им говорил, и ходили к нему за советом. Тяжко стало у них на сердце, когда припомнили они все свои омерзительные прегрешения, и преклонили они колена и стали молить Всемогущего Господа о прощении и помиловании. Видя их раскаяние, приор повелел всем готовиться к службе. Монахи, повинувшись ему, не мешкая пошли, все приготовили и начали молиться.

Когда служба была в самом разгаре, вышел приор из церкви и отправился на кухню, где хозяйничал Раш. Там он повелел демону стоять смиренно и, с помощью Господа и всех небожителей, превратил его в коня, а потом приказал идти к воротам, и встать на том месте, где он стоял в самый первый день, и ждать окончания службы. Раш в обличье коня отправился, куда ему было сказано, и встал там. Когда служба подошла к концу, приор вместе со всей братией пошел к воротам посмотреть, что случилось с Рашем. Подойдя к воротам, они увидели, что он стоит там в обличье коня. Стали они тогда его спрашивать, за какой надобностью пришел он в их обитель и отчего задержался так надолго.

— Господа, — отвечал Раш, — я пришел к вам для того, чтобы подбить вас на все те бесчинства, которые вы совершили. Но, прежде чем уйти отсюда, сделал бы я и больше: я заставил бы вас поубивать друг друга, чтобы оказались вы прокляты душою и телом.

Услышав эти слова, все монахи как один воздели руки и возблагодарили Милосердного Господа за счастливое избавление от грозившей им ужасной опасности. Раш стал просить у приора разрешения покинуть их обитель, пообещав, что никогда больше не вернется назад и не причинит вреда ни одному человеку. Приор согласился и позволил ему уйти. Демон отправился прочь, а монахи вернулись в свою обитель и жили с тех пор в молитве и уединении, служа Всемогущему Господу усерднее, чем когда-либо.

Жалоба Раши после изгнания его из монастыря

Изгнали Раши из монастыря, вернув ему прежний вид, и пошел он с тяжелым сердцем куда глаза глядят, приговаривая:

— Увы мне, увy, что же я стану делать, куда пойду, пропали семь лет трудов моих понапрасну.

И так скитался он некоторое время, пока не набрел случайно на хозяина своего, Люцифера. Не хотел Раш попадаться ему на глаза, но дьявол сразу заметил своего подданного и молвил:

— Что скажешь, Раш, какие новости?

— Господин, — отвечал ему Раш, — все, над чем трудился я целых семь лет, пропало безвозвратно.

— Как же это произошло? — спросил его хозяин.

— Господин, сейчас я все объясню, — сказал тогда демон и начал рассказывать: — В последний раз, когда мы собирались вместе, случился поблизости, в дупле старого дерева, один бедняк, который слышал все, о чем мы говорили. И как только мы разошлись, отправился он напрямик к приору и доложил ему обо всем, что слышал, а особенно подробно пересказал мои слова. Вот так и вышло, что труды мои пропали даром, а самого меня из монастыря изгнали.

— Ну что ж, — молвил в ответ дьявол. — Иди куда хочешь и ищи себе другое занятие.

Долго бродил Раш по белу свету, все никак не мог найти себе работу. Наконец набрел он на дом фермера, где не было слуги. Там его приняли, но жена хозяина дома была сильно недовольна. Женщина она была пригожая и очень любила своего приходского священника, да и сама была ему по нраву, так что они частенько встречались, пили, ели, веселились, и продолжалось все это уже долгое время. Свидания их сохранялись в такой строгой тайне, что никто ничего не подозревал, а мужа они не боялись, ибо он вставал каждое утро рано и уходил в поле, а жена, чтобы он подольше не возвращался, всегда давала ему с собой котомку еды и бутылку питья. Жена ни за что не хотела, чтобы ее муж нанял слугу или завел еще какого-нибудь помощника в доме, ибо боялась, что ее секрет раскроется. Да и муж тоже опасался заводить слугу, ибо думал, что ни один надолго не задержится: так сердита да бранчлива была его супруга, что ее ни один черт не вытерпел бы. Так вот и получилось, что в доме фермера не было слуги: жена думала, что, пока ее муж в поле, она может продолжать